

СМЪСЪ.

Нѣсколько словъ о нахожденіи въ Черноморскомъ округѣ зубровъ и куницъ. Въ іюль 1875 года случаю угодно было забросить меня въ верховья рѣки Мзымты, выше урочища Кбааде. Направляясь по одному изъ безмянныхъ правыхъ притоковъ р. Мзымты, къ ночлегу пришлось добраться къ самымъ его истокамъ у главнаго хребта, имѣющимъ видъ не широкой, но отлогой долины, замкнутой съ сѣвера вершиной Дзитаку, съ сѣверовостока перевальнымъ хребтомъ Псеганка, съ югозапада безмяннымъ скалистымъ кряжемъ. Какъ разъ почти по сѣверную сторону хребта изъ подъ вершины Дзитаку беретъ начало р. Урупъ—лѣвый притокъ рѣки Малой Лабы. Мѣстность безлѣсная, кое-гдѣ встрѣчаются заросли *Daphn'ы*, *Rhododendron'a* и *Vaccinium'a*; но за то богатые горные луга; мѣстами трава доходить до крупы лошади. При выборѣ мѣста для ночлега пришлось пѣшкомъ переходить черезъ ручей, на песчаномъ берегу котораго обратили на себя вниманіе слѣды двукопытныхъ, весьма схожіе по формѣ и величинѣ съ ступнями быка или буйвола; по направленію слѣдовъ трава сильно помята, наконецъ замѣчены лежки и пометъ, схожіи съ воловьимъ. На вопросъ мой, обращенный къ одному изъ проводниковъ горцевъ, чья скотина здѣсь пасется, было отвѣчено, что это не скотина, а дикіе быки.

Поручивъ съ вечера лучшимъ охотникамъ изслѣдовать окрестности, мы заснули.... На утро, чуть стало разсвѣтать, одинъ изъ горцевъ, разбудивъ меня, шопотомъ объявляетъ, что быки находятся въ 1—1½ верстѣ отъ нашего ночлега. Немедленно составленъ планъ атаки и, долженъ сознаться откровенно, съ гнуснымъ замысломъ убійства. Хорошій стрѣлокъ, лѣсной обѣздчикъ, направленъ по скалистому кряжу для занятія еѣдловины, черезъ которую, предполагалось, должны броситься животныя. Одинъ изъ горцевъ пошелъ по сѣверному склону, для занятія перевальной

лощины Псегашка. И же былъ подведенъ въ животнымъ по лощинѣ на разстояніе 200—250 шаговъ изъ за выдающагося каменстаго кражика. Отсюда, къ моему удивленію, представилась такая картина. Старый *зубръ* громадной величины грѣется въ стоячемъ положеніи лучами восходящаго солнышка, безмятежно понутивъ голову; около него, поотдалъ, въ такомъ же положеніи четыре экземпляра меньшей величины, надо полагать, самки, ибо около каждой рѣзвится по теленку; нѣсколько въ сторонѣ еще два взрослыхъ экземпляра въ лежачемъ положеніи. Минуть 10 пришлось наслаждаться этой картиной. Мое положеніе могутъ только представить истые охотники. Много требовалось самообладанія, чтобы не пустить въ старика пули изъ гладкодульной двухстволки, — удерживало только разстояніе... Но вотъ, съ лѣвой стороны что-то щелкнуло въ воздухѣ, моментально все стадо съ необычайной быстротой и ловкостью метнулось на переваль Псегашка; неудачный выстрѣлъ горца возвращаетъ животныхъ обратно; стадо по косвенному направленію налетаетъ на скалистый уступъ аршинъ 4—5; былъ моментъ, когда казалось—все зубры переломаютъ себѣ ноги, — не тутъ-то было, еще съ большей быстротой они прыгаютъ съ уступа и безвредно мчатся мимо оторопѣлаго объѣзжчика, у котораго нечаянно при паденіи ружья последовалъ выстрѣлъ..... Зубры скрылись въ предѣлахъ округа.

Въ іюнѣ прошлаго 1877 года одинъ зубръ былъ убитъ горцемъ у Бабукова аула на высотѣ 2500' надъ уровнемъ моря: мѣстность же, гдѣ мнѣ случилось ихъ видѣть, 6000' съ небольшимъ абсолют. высоты.

Кстати замѣчу, что ни въ одномъ изъ пунктовъ обширнаго Кавказа не водится такого количества дичи и пушнаго звѣря, какъ въ безлюдномъ Черноморскомъ округѣ. Изъ птицъ попадаются на горныхъ лугахъ у березовой опушки тетеревь—*Tetrao Mucosewitschi* Gasc. Изъ пушнаго звѣря заслуживаютъ упоминанія куницы, ловъ которыхъ ежегодно давалъ горцамъ тысячные заработки. Куницъ въ округѣ два вида: бѣлодушки, водящіяся въ скалистыхъ воротахъ рѣкъ и желтодушки—въ лѣсахъ; послѣднихъ значительно больше числомъ, онѣ круннѣе первыхъ на $\frac{1}{8}$, сильны, необыкновенно дерзки и хищны, это бичъ горскаго птицеводства. Напротивъ того, бѣлодушки малы, слабы, трусливы, имѣютъ свѣтлый, почти пепельнаго цвѣта мѣхъ и цѣнятся отъ 2 до 2 руб. 50 коп. за шкурку, тогда какъ прекрасныя желтодушки, по отзывамъ знатоковъ, не уступаютъ сибирской куницѣ; цѣна шкурки послѣдней отъ 5 до 6 руб. Оба вида куницъ кормятся теплокровной животной пищей; но въ случаѣ голода, что бываетъ зимою, не пренебрегаютъ личинками насѣкомыхъ, скрывающихся подъ корой перестойныхъ деревьевъ, въ

особенности орѣха и каштана. При встрѣчѣ этихъ двухъ видовъ завязывается драка, которая оканчивается полнымъ пораженіемъ бѣлодушки. Намъ случилось видѣть зимою на снѣгу окровавленныя точки, усыпанныя шерстью бѣлодушекъ. Отъ того большая часть пойманныхъ бѣлодушекъ имѣетъ взъерошенный и мѣстами даже съ лысыми мѣхъ.

Яковъ Васильевъ.

До сихъ поръ извѣстно было существованіе зубровъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа, въ Кубанской области; изъ описанія Я. К. Васильева своего путешествія по Черноморскому округу мы убѣждаемся, что они водятся и на южномъ склонѣ хребта. Эта вымирающая порода животныхъ столь интересна, что не лишнее собрать тѣ свѣдѣнія, которыя существуютъ въ разныхъ источникахъ о Кавказскомъ зубрѣ и присоединить нѣкоторыя изъ нихъ къ настоящей замѣткѣ.

О Кавказскомъ зубрѣ извѣстны слѣдующія статьи:

1) Баронъ Торнау укомиваетъ о Кавказскомъ зубрѣ въ своемъ сочиненіи „Воспоминанія Кавказскаго офицера. 1835 годъ“.

2) Brandt. Ueber den vermeintlichen Unterschied des caucasischen Bison, Zubr oder sogenannten Auerochsen von lithuanischen (bos bison seu bonasus). Moscau. 1866.

3) Кавказскій зубръ. Кубанскія Вѣдомости 1867 г. № 28.

и 4) статья Г. И. Раде о Кавказскомъ зубрѣ, помѣщенная въ Кавказскомъ календарѣ на 1868 годъ.

Изъ этихъ источниковъ здѣсь приводятся цѣликомъ статья г. Раде и выписка изъ сочиненія барона Торнау, знакомящая съ этимъ интереснымъ животнымъ и тою мѣстностью, гдѣ оно находится.

Замѣтки о кавказскомъ бизонѣ, зубрѣ (*Bos bison seu bonasus*), неоправедливо называвшемся до сихъ поръ первоначальнымъ быкомъ (*Bos primigenius seu Bos taurus sylvestris*) (Статья Г. И. Раде). Только новѣйшему времени мы обязаны удовлетворительными, основанными на точныхъ и многостороннихъ изслѣдованіяхъ, результатами относительно правильнаго, систематическаго раздѣленія и классификаціи двухъ видовъ быка, отъ одного изъ которыхъ сохранились только остатки скелета, между тѣмъ какъ другой, попадающійся еще въ старомъ свѣтѣ, приближается къ вымиранию. Эти результаты въ новѣйшее время опубликованы академикомъ Брандтомъ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Минералогическаго Общества въ С.-Петербургѣ (часть II, серія 2) и подали мнѣ поводъ сказать нѣсколько словъ о Кавказскомъ бизонѣ, зубрѣ (неоправедливо называвшемся до сихъ поръ первобытнымъ быкомъ). Какъ выше сказано, бизонъ въ Европѣ нигдѣ не попадается въ дикомъ состояніи. Мы находимъ его только въ Вѣловѣжской пущѣ, гдѣ по Вы-

сочайшему повеленію содержится и гдѣ въ 1863 г. находилось только 874 штуки, послѣ того какъ съ 1857 г. послѣдовало неслыханное уменьшеніе въ числѣ на 1000 слишкомъ штукъ (въ 1857 г. считали 1898 зубровъ). Однако въ доисторическое время въ большей части Европы водился зубръ, что доказывается остатками костей, находимыхъ въ различныхъ мѣстахъ. Въ историческое же время съ достовѣрностью можно сказать о существованіи зубра въ Греціи, Молдавіи, Семипалатинской области, Венгріи, Богеміи, Германіи, Польшѣ, Пруссіи и Россіи; до настоящаго времени зубръ сохранился только въ Гродненской губерніи, и то благодаря заботливому вниманію нашего Государя. Нахожденіе зубра на Кавказѣ представляетъ для насъ тѣмъ болѣе интереса, что Кавказъ въ отношеніи той обширной области, гдѣ прежде водился зубръ, составляетъ только незначительную изолированную мѣстность.

Слѣдую розысканіямъ академика Брандта, я здѣсь упомяну о его замѣткахъ относительно извѣстій, которыя мы имѣемъ насчетъ Кавказскаго бизона. По времени первыя изъ этихъ извѣстій относятся въ своемъ „Relatione della Colchide hodgi della Mingrellia. Napoli 1657“. По прошедствіи ста лѣтъ о бизонѣ опять упоминаютъ Ловицъ и Гюльденштедтъ. О немъ разсказываетъ также Палласъ. Въ послѣдствіи свѣдѣнія о бизонѣ сообщали Эйхвальдъ, Нордманъ, Рулье, а въ новѣйшее время баронъ Торнау и г. Усовъ. Въ 1836 году баронъ Розень отослалъ шкуру Кавказскаго зубра въ Императорскую Академію наукъ и академикъ Беръ доказалъ тождество этого кавказскаго вида съ тѣмъ, который сохранился въ Гродненской губерніи. Послѣ же этого времени, сколько намъ извѣстно, ни одного экземпляра не попало въ руки европейскихъ ученыхъ. Тѣмъ важнѣе и драгоцѣннѣе кажется теперь приобрѣтеніе Кавказскимъ музеемъ въ теченіи одного года двухъ полныхъ экземпляровъ, отъ которыхъ, кромѣ шкуры, присланы еще лобныя кости и рога. Единственно благосклонному вниманію, которае оказали Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Кавказскій и его сіятельство, графъ Сумароковъ-Эльстонъ въ отношеніи къ этому дѣлу и вообще къ дѣламъ Кавказскаго музея, слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что приобрѣтеніе этого драгоцѣннаго матеріала сдѣлалось возможнымъ въ такомъ скоромъ времени.

Въ августѣ 1866 г. мнѣ поручено было помѣстить въ музей шкуру зубра, которую графъ Сумароковъ-Эльстонъ представилъ въ Боржомѣ на разсмотрѣніе Его Императорскаго Высочества. Это была шкура молодого недорослаго самца, убитаго весной; она такъ сильно ливала, что на шеѣ и груди зимній мѣхъ, похожій на войлокъ, не прикрѣплялся къ самой кожѣ, а только едва придержи-

вался отдѣльными, жидкими, проросшими лѣтними волосами. На этомъ животномъ еще не была замѣтна густая, курчавая грудная шерсть, которая у старыхъ животныхъ начинается за плечами и спускается къ переднимъ ногамъ и шеѣ. Задняя половина тѣла покрыта длинными, нѣсколько курчавыми волосами, которые у старыхъ животныхъ замѣняются болѣе короткою, густою, жесткою шерстью, образующею мѣстами вихры. Безъ сомнѣнія такое состояніе покрововъ тѣла свойственно только молодымъ лѣтамъ зубра, однако, при совершенномъ недостаткѣ всякого сравнительнаго матеріала, оно поражало насъ, тѣмъ болѣе, что передняя часть тѣла, вслѣдствіе линіянія, показывалась гладкою и покрытою короткою шерстью; по этому обстоятельству при первомъ взглядѣ дѣйствительно могла возникнуть мысль, что здѣсь имѣемъ дѣло съ особеннымъ видомъ зубра.

Когда въ апрѣлѣ 1867 г. исполнилась моя просьба къ графу Сумарокову-Эльстону *) достать по возможности стараго самца съ зимними покровами и когда шкура этого огромнаго животнаго доставлена была по почтѣ въ Тифлисъ, только тогда я могъ убѣдиться, что Кавказскій бизонъ, хотя имѣетъ на шеѣ и передней части тѣла шерсть гораздо короче, чѣмъ Литовскій и особенно Американскій бизонъ, однако принадлежитъ къ тому же виду, какъ и другіе два. Причину того, что шерсть передней части тѣла у него короче, можетъ быть слѣдуетъ отчасти искать въ климатическихъ условіяхъ. Хотя Кавказскій бизонъ живетъ въ мѣстахъ довольно возвышенныхъ надъ поверхностью моря, однако зима, которую онъ долженъ перенести, коротка и далеко не такъ сурова, какъ Литовская. Вообще всѣ животныя, имѣющія мѣхъ, обнаруживаютъ явленіе, что чѣмъ южнѣе мѣстность, въ которой они попадаютъ, тѣмъ рѣже и тоньше ихъ волосы. Это, напримѣръ, подтверждается, если сравнить покровы Кавказскаго медвѣдя съ покровами Россійскаго или Сибирскаго. При томъ Кавказскій бизонъ, по свидѣтельству Абхазскихъ и Карачайскихъ охотниковъ, которыхъ я спрашивалъ въ 1865 г. во время моего путешествія, живетъ въ высокихъ сосновыхъ лѣсахъ. Здѣсь онъ всегда можетъ удовлетворить своей привычкѣ тереться тѣломъ объ старыя стволы, покрытыя толстою корою, и этимъ осенью портить образующійся свѣжій зимній мѣхъ. Хотя я въ двухъ пріобрѣтенныхъ шкурахъ не замѣчаю никакихъ слѣдовъ смолы, какъ это свойственно, напримѣръ, кабану, когда онъ живетъ въ сосновомъ лѣсу (особенно около лопатокъ), однако это легко объясняется тѣмъ, что смола вы-

*) Командующій войсками въ Кубанской области.

ступаетъ изъ ствола обыкновенно близко около корня, такъ что достигаетъ лопатки кабана, котораго ростъ незначителенъ, но не доходить до высоты плечъ зубра. Что касается географическаго распространенія зубра на Кавказѣ, то уже выше было замѣчено, что нахожденіе его можно считать явленіемъ изолированнымъ. Дѣйствительно, по новѣйшимъ даннымъ кажется достовѣрно, что зубры водятся теперь только при истокахъ Кубани и очень рѣдко попадаются въ Абхазіи на южномъ склонѣ главнаго хребта.

Особенно важно было бы теперь приобрѣсти полный скелетъ Кавказскаго зубра, съ цѣлью опредѣлить въ точности число реберъ и позвонковъ. Кавказскій музей имѣетъ, между переданными ему коллекціями Географическаго Общества, два неполныхъ черепа (безъ нижнихъ челюстей), у которыхъ не достаетъ роговъ съ ихъ лобными костями. Мы на это обстоятельство обращаемъ благосклонное вниманіе лицъ, которые живутъ въ Кубанской области и которымъ рано или поздно удастся сдѣлать желаемое приобрѣтеніе.

